

— Значит, тот день, когда наследный принц внезапно обрушил свой гнев на поместье покойного маркиза Наньяна, был вызван тем, что леди Хэи упомянула... вдовствующую императрицу?

Линь Шихэ кивнул:

— Принц Хуаминь был родным старшим братом наследного принца. Слова леди Хэи для него были словно удар кинжалом в сердце.

Линь Шимин тяжело вздохнул и надолго замолчал. В главном зале воцарилась гнетущая атмосфера, а на лице Чжан Тин застыло выражение сдержанной скорби.

Линь Юньюэ, вспоминая те события, вновь ощутил, как внутри него разгорается гнев и досада, но, взглянув на жену, поспешил подмигнуть сыну, подавая знак. Линь Шихэ, разумеется, понял отца без слов. Тяжело вздохнув, он перевел тему на младшего брата:

— Шимин, раньше ты не знал подробностей, но теперь, когда всё прояснилось, будь осторожнее. Матушка и императрица — близкие подруги со времен юности. Когда выйдешь замуж, почаще навещай ее во дворце Фэнъи, чтобы поддержать.

— Я запомнил, — ответил тот.

Услышав это, Чжан Тин тут же подняла голову:

— Вот именно. Чаще составляй компанию принцу и навещай Цюнчжу. Ради стабильности государства она тогда проглотила ту горькую обиду, позволив клану Цинь до сих пор жить в достатке под покровительством вдовствующей императрицы.

Заметив, что лицо жены немного прояснилось, Линь Юньюэ наконец выдохнул. Он снова принялся подмигивать Линь Шихэ, мол, раз умеешь говорить — говори больше!

— ... — Линь Шихэ не нашел слов. Бросив на отца выразительный взгляд, он снова взялся за брата: — Когда я обсуждал дела с Его Величеством, он обмолвился, что уже больше года здоровье императрицы оставляет желать лучшего. Но император не хочет передавать власть другим наложницам, чтобы те не проявили неуважения к императрице или не начали чинить ей препятствия. Поэтому делами дворца занимаются лишь несколько верных служанок при ней да один евнух, назначенный самим императором.

Линь Шихэ говорил серьезно и веско:

— Но это не может длиться вечно. Поэтому император и императрица решили, что после свадьбы ты, как будущая мать государства, возьмешь управление внутренними покоями на себя.

— ...Я ослышался? Брат, повтори?

Линь Шихэ ответил кратко:

— Ты. Управление дворцом.

Линь Шимин подскочил на месте:

— Я — мужчина! То, что я стану кронпринцессой и выхожу замуж, — это уже само по себе абсурд, но вы еще хотите, чтобы я командовал толпой женщин? — К тому же, это были наложницы императора!

Чжан Тин стукнула по столу, а Цзи Тяо гневно сверкнула глазами:

— Что такое? Ты презираешь женщин?

Линь Шимин виновато усмехнулся и тихонько опустил обратно на стул.

— ...Нет, я просто думаю, что это неуместно.

— Ничего тут неуместного нет. Дела дворца — вопрос государственной важности, нельзя вечно оставлять их в руках слуг, — Линь Шихэ поставил точку. — И не надейся отвертеться. До свадьбы забудь о прогулках. Завтра, после церемонии подношения даров, начнешь учиться у наставниц, матушки и невестки, как вести хозяйство.

— Но... — предпринял последнюю попытку сопротивления Линь Шимин.

— Линь Бо? Что там с обедом? — Цзи Тяо поднялась и направилась к выходу.

— Госпожа, в боковом зале всё готово.

— Я не хочу учиться... — жалобно пробормотал он.

Чжан Тин, не слушая, пошла следом:

— Тогда идем обедать, я проголодалась.

Линь Юньюэ и Линь Шихэ тут же последовали за ней в боковой зал, даже не взглянув на оставшегося позади Линь Шимина.

— ...

Жизнь переменчива, должно быть, это мне возмездие за грехи.

— ...Эй! Подождите меня, я тоже хочу есть!

* * *

Выпал еще один сильный снег. Волчата, которых принес Линь Шимин, заметно подросли, их мех стал густым и приятным на ощупь. Вот только сам Линь Шимин, играя с ними, был явно рассеян.

После дня обмена дарами родители и брат с невесткой буквально прижали его к ногтю, заставляя целыми днями учиться управлению домом. Даже наставницы, обычно кроткие, сменили гнев на милость и показали свое истинное лицо — суровых учителей.

— А! Отпусти, отпусти!

Линь Шимин поспешно схватил Линь Ци за загривок, заставляя разжать челюсти.

— Ши-и... Ты, мелкий паршивец! Я ведь просто чуть сильнее надавил, а ты сразу кусаться? Помнишь, кто тебя кормит и поит?

Линь Ци не понимал слов и, довольный, облизнул зубы. Неизвестно почему, но самый маленький из трех волчат — Линь Ци — за месяц вымахал так, что стал самым крупным в стае.

— Хорошо хоть кожу не прокусил, а то с местной медициной я бы даже от столбняка или бешенства не нашел где привиться!

Линь Шимин посмотрел на след от укуса на руке, хитро прищурился и вытер слюни о дремавшего рядом Линь Ха.

— Опять задираешь своих волчат? — Линь Шихэ, статный и спокойный, медленно вошел в комнату. — Это у них нрав добрый, а то бы твои руки уже были в дырах.

Линь Шимин виновато спрятал руки, отводя взгляд.

— Ладно, не для того пришел, чтобы отчитывать. — Линь Шихэ грациозно наклонился и поднял Линь Ши, который грыз мячик, чтобы согреть его в руках. — Напоминаю: завтра канун Нового года. Вечером вся семья идет во дворец на банкет, не забудь подготовиться.

Банкет! Он еще ни разу на таких не был. Линь Шимин замялся и подошел к брату:

— Там будет весело? Красивые девушки будут танцевать?

Линь Шихэ взглянул на него и промолчал.

— Ну скажи! Я раньше читал в... книгах, там писали, что на банкетах всегда есть представления, и дочери знатных чиновников выступают на сцене!

— Какое тебе дело до их выступлений, если ты уже помолвлен?

— Ну, тяга к прекрасному свойственна всем! У меня нет дурных мыслей, я просто хочу полюбоваться, оценить искусство. Понимаешь?

Линь Шихэ проигнорировал его.

— Брат! Ну скажи, будут? — возбуждение Линь Шимины было не скрыть.

— Будут, — не выдержал Линь Шихэ. — Раз уж помолвка наследного принца состоялась, чиновники переключили внимание на шестого принца. Так что на банкете непременно найдутся желающие выступить, чтобы привлечь его внимание.

Глаза Линь Шимины засияли:

— Правда?

Линь Шихэ бросил на него взгляд:

— Ты взрослый мужчина, чего притворяешься милым? — С этими словами он невозмутимо поправил плащ, пряча волчонка, и вышел из двора Цзинмин.

Выйдя за ворота, Ши Фэн оглянулся на радостного Линь Шимины и невольно забеспокоился:

— Ваше Сиятельство, со вторым молодым господином... ничего не случится?

— Сходи в Восточный дворец к наследному принцу и расскажи ему всё, что только что видел,
— Линь Шихэ улыбнулся легко и непринужденно, поглаживая украденного им Линь Ши. — С этого дня ты будешь со мной!

Линь Ши моргал большими глазами, совершенно не осознавая, что его «похитил» профессиональный торговец волками.

* * *

Тридцатый день двенадцатого месяца, канун Нового года.

Вскоре после обеда Линь Шимины погнали переодеваться и усадили в карету.

— Сиди ровно! Сегодня на банкете соберутся все чиновники, не помни одежду.

Линь Шимин фыркнул, проигнорировал брата, укравшего его волчонка, и повернулся к Линь Юньюэ, который невозмутимо сидел с закрытыми глазами.

— Отец, сейчас только середина дня, зачем мы так рано? Разве банкет не вечером?

— Утром пришло послание от наследного принца: императрица хочет встретиться с тобой заранее. Как войдем во дворец, иди с матушкой и невесткой во дворец Фэнъи, а мы с братом пойдем к императору.

Линь Шимин понимающе кивнул. Лу Юйси уже говорил ему об этом в прошлый раз.

Линь Шихэ, которому весь день доставалось от брата, приоткрыл занавеску, отдал распоряжение кучеру и сел прямо:

— Сегодня, помимо таких, как ты, во дворец придет много знатных дам. В покоях императрицы будет полно гостей. Ты — мужчина, будь осторожен, не держись к ним слишком близко, чтобы тебя не втянули в интриги.

Линь Шимин снова фыркнул.

— Но и не будь слишком смиренным. Нашему роду нечего бояться.

Тут Линь Шимину стало любопытно. Посмотрев на дремлющего отца, он решил простить брата и неохотно спросил:

— А если встречу наложниц?

— Наш род не боится даже принцев, что могут сделать тебе их наложницы? Тем более, в покоях самой императрицы.

Линь Шимин разочарованно вздохнул: кажется, легендарных дворцовых интриг увидеть не удастся.

— ...Сбавь обороты, убери это выражение лица «хочу зрелищ».

Линь Шимин скривил губы и принялся вертеть в руках нефритовую подвеску.

— И еще, я говорил тебе: многие следят за тем, кто станет женой шестого принца. Хотя их матери и имеют право голоса, окончательное решение за императором и императрицей. Поэтому найдутся те, кто попытается подобраться к тебе — будущей невестке императрицы. Будь внимателен, не разболтай чего лишнего.

— Неужели наложницы даже судьбу своих сыновей решить не могут?

— В императорской семье строгая иерархия, так и есть. Например, сегодняшний банкет —

официальный, на нем присутствуют только наложницы ранга выше второго. Даже мать шестого принца, госпожа Лян, не может присутствовать.

— Так жалко? — Линь Шимин цыкнул. — Император скуповат: сын уже стал принцем, а матери даже ранга наложницы не дал.

Линь Шихэ предупредительно посмотрел на него:

— Меньше болтай о Его Величестве.

— Понял.

* * *

Карета покачивалась на пути к дворцовым воротам, где их уже ждали евнухи, присланные императрицей и императором. Перебросившись парой фраз, Линь Шимин последовал за матерью и невесткой в паланкин, направляющийся во дворец Фэнъи.

Они ехали по длинным коридорам добрых полчаса, прежде чем достигли резиденции императрицы. Не успели они выйти, как снаружи раздался голос молодой женщины:

— Это прибыли супруги и молодой господин из поместья Чжэньго?

— Да.

Линь Шимин вышел, а Чжан Тин и Цзи Тяо уже разговорились с той женщиной.

— Няня Ляньцю, зачем же вы сами вышли нас встречать?

Что-что-что? Цзяньцю?!

— Госпожа, не стоит таких формальностей! — женщина перевела взгляд на Линь Шимина. — Это и есть будущая невестка нашей госпожи?

Линь Шимин неловко улыбнулся.

— Именно так, это мой младший сын, который вечно где-то бежит. Шимин, подойди. Это старшая служанка императрицы, няня Ляньцю.

Фух, напугала. Подумал, Цзяньцю!

— Няня Ляньцю.

— Молодой господин, не стоит, — Ляньцю поклонилась с сияющей улыбкой. — Госпожа давно вас ждет, давайте пройдем скорее!

Они последовали за ней. Как только они вошли в ворота дворца Фэнъи, Линь Шимин уловил слабый запах лекарств. Вспомнив слова брата, он внезапно почувствовал печаль.

Ляньцю провела их прямо в главный зал.

— Госпожа, прибыли супруги и молодой господин из поместья Чжэньго.

— Покорная слуга склоняется перед императрицей, — Чжан Тин и Цзи Тяо поклонились.

— Покорный слуга... то есть, я склоняюсь перед императрицей! — *чуть не оговорился!*

<http://bllate.org/book/19066/1872374>